

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

И.О. Хлестова

О ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О НАСЛЕДОВАНИИ, ОСЛОЖНЕННОМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация. Предметом исследования является ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Исследуется практика российских судов по определению подлежащего применению права к недвижимому имуществу, находящемуся за рубежом. Отмечается, что зачастую при разрешении вопроса о праве, подлежащем применению к наследственным правоотношениям, суд решает вопрос о характере спорных правоотношений. При решении вопроса о праве, подлежащем применению к форме завещания, суды исходят из того, что должны соблюдаться требования страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого. Судебная практика учитывает также требования страны места составления завещания не только к его форме, но и в отношении содержания завещания. В статье впервые исследована судебная практика российских судов по применению ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. При решении вопроса о праве, подлежащем применению к наследственному имуществу, суду следует решить предварительный вопрос о правовой природе спорных правоотношений.

Ключевые слова: иностранный, суд, российский, право, частное, международное, наследование, элемент, осложненный, завещание.

Развитие миграционных процессов в условиях глобализации объективно ведет к увеличению случаев возникновения наследственных отношений, осложненных иностранным элементом. Как отмечал А.А. Рубанов, нередко встречаются отношения по наследованию, выходящие за рамки одной страны¹. Это обуславливает необходимость изучения российского законодательства и практики его применения. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит специальную статью 1224, посвященную наследованию, осложненному иностранным элементом. Она содержится в разделе VI, озаглавленном «международное частное право». Этот раздел стал наиболее комплексной кодификацией гражданско-правовых отношений в данной сфере. В нем учтены как традиции российского законодательства и правоприменительной практики, так и общепринятые принципы международного права. Особое внимание уделено коллизионным нормам, применяемым к договорным отношениям².

Согласно ст.1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее местожительство, если иное не предусмотрено названным законом. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву. Способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта.

Представляет интерес судебная практика по применению ст.1224 ГК РФ, в частности, вопрос о том, какими критериями руководствуется судебная практика при определении того, право какой страны подлежит

¹ Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. М. Наука. 1972. С. 3.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / под ред. Крашенинкова П.В. М. Статут 2014 // До-

ступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс; см. также о кодификации международного частного права: Звонков В.П. К вопросу о кодификации законодательства о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. №3. С. 32-34.

применению к наследственным отношениям, осложненным иностранным элементом³

В апелляционном определении Московского городского суда от 18 октября 2013 г. по делу № 11-34755⁴ рассматривался вопрос о применении французского права к денежным вкладам, находящимся в банках. Обстоятельства дела таковы: Ц. обратилась в суд с заявлением об оспаривании отказа нотариуса применить нормы французского права к отношениям по наследованию имущества, принадлежащего ее отцу Ш.Э.А., в частности, имущества в виде денежных средств, внесенных во вклад или находящихся на любом другом счете в банке. В совершении указанного нотариального действия ей было отказано. В обоснование требований Ц. указала, что ее отец Ш.Э.А. был постоянно зарегистрирован в г. Москве, но проживал во Франции. В постановлении Московского городского суда отмечается, что наследодатель Ш.Э.А. являлся гражданином РФ, имел постоянное место жительства в г. Москве, на день смерти был постоянно зарегистрирован в Москве, наследственное дело открыто нотариусом г. Москвы на территории России по месту постоянной регистрации Ш.Э.А.

В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Согласно п.1 ст. 1224 отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено этой статьей.

В соответствии со ст. 1115 ГК РФ местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании»⁵ указывается, что место жительства наследодателя может подтверждаться документами, удостоверяющими его соответствующую регистрацию в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Ш.Э.А. был постоянно зарегистрирован в Москве. В деле отсутствуют достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие постоянное и преимущественное проживание Ш.Э.А. за рубежом. Поэтому суд сделал вывод о том, что к возникшим правоотношениям подлежит применению российское право, так как наследодатель был

постоянно зарегистрирован в России. Судебная коллегия по гражданским делам оставила судебное решение без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

В апелляционном определении Московского городского суда от 20 декабря 2013 г. по делу № 11-42369/13⁶ был поставлен, в частности, вопрос об определении наследуемых долей в недвижимом имуществе, расположенном на территории иностранного государства. В апелляционном определении отмечается, что доводы апелляционной жалобы Ц.Е.А., Ц.И. о том, что судом первой инстанции необоснованно отказано в выделении супружеской доли Ц.А.Г. в общем имуществе супругов и определении наследуемых долей в отношении квартиры, находящейся за рубежом, не являются основанием к отмене решения суда в данной части, так как правило о наследовании недвижимого имущества, предусмотренное абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ, требует подчинения наследования недвижимости закону ее местонахождения. Здесь имеет значение определение того, в компетенцию органов какой страны входит производство по делам о наследовании. Договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенный между Российской Федерацией и соответствующим иностранным государством, предусматривает, что производство дел о наследовании недвижимого имущества ведут учреждения юстиции страны, на территории которой находится недвижимость.

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 октября 2013 г. по делу № А56-66585/2012⁷ рассматривался вопрос о том, вправе ли нотариус заключить договор доверительного управления в отношении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Обстоятельства дела: участник общества с ограниченной ответственностью Пертель А.Р. скончался 3 июня 2012 г. в Германии.

Черепанова А.А., исполняющая обязанности нотариуса (учредителя доверительного управления), и Хайло О.А. (доверительный управляющий) 27 сентября 2012 г. заключили договор доверительного управления в отношении доли в уставном капитале общества, принадлежавшей умершему Пертелю А.Р.

В соответствии с пунктом 2 договора выгодоприобретателями по нему являлись наследники Пертеля А.Р., несовершеннолетние дети наследодателя.

Общество и его участник, Иванова С.А., посчитав, что договор от 27 сентября 2012 г. нарушает их права, обратились в арбитражный суд иском.

³ Подробнее о наследовании юридическими лицами см.: Рогожина П.А. Некоторые вопросы наследования российскими и иностранными юридическими лицами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С.162-172.

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁵ БВС. 2012. № 7.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Истцы указали, что оспариваемый договор заключен только в интересах одной группы наследников без учета прав и законных интересов всех наследников Пертеля А.Р. Суд кассационной инстанции указал, что в силу статьи 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено названной статьей. Таким образом, наследование доли в уставном капитале Общества должно производиться по праву Федеративной республики Германия, так как умерший был гражданином Германии, имел место жительства и умер на территории Германии. При такой ситуации у нотариуса отсутствовали полномочия выступать учредителем доверительного управления наследственным имуществом.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа договор доверительно-го управления имуществом от 27 сентября 2012 г. в отношении доли в размере 60% уставного капитала Общества, принадлежавшей Пертелю А.Р., был признан недействительным.

Таким образом, при решении вопроса о праве, подлежащем применению к наследственным отношениям, осложненным иностранным элементом, суды в соответствии с требованиями закона рассматривают вопрос о том, где наследодатель имел последнее место жительства, где находится недвижимое имущество. Если наследодатель имел последнее место жительства за рубежом, суды применяют право соответствующего иностранного государства.

Представляет интерес практика судов по применению ст.1224 ГК РФ в случае, когда вопрос о праве, подлежащем применению к имуществу, связан не только с наследственными, но и иными правоотношениями, в частности, семейными отношениями, осложненными иностранным элементом. Примером является дело, № 78-КГ13-35⁸ Верховного суда РФ, рассмотренное 21 января 2014 г.

Обстоятельства дела таковы: 17 декабря 2006 г. умер Деревянко В.Г., гражданин Финляндии, проживавший в Финляндии. Деревянко Э.О., его дочь, обратилась в суд с иском к Устиновой Л.Б. (вдове) о признании права на 1/4 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, расположенный на территории России, и о признании за Устиновой Л.Б. как пережившей супругой и наследником по закону права на 3/4 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок.

В обоснование заявленных требований истица указала, что после смерти ее отца Деревянко В.Г., проживавшего в Финляндии, открылось наследство, в

частности на земельный участок, находившийся на территории Российской Федерации. Этот земельный участок был приобретен Устиновой Л.Б. в период брака на основании договора купли-продажи. Право собственности на названный объект недвижимости зарегистрировано на имя ответчицы. В связи с этим Устиновой Л.Б. как пережившей супруге и наследнице по закону по нормам наследственного права российского законодательства должно принадлежать 3/4 доли земельного участка. За собой как за наследницей первой очереди по закону истица просила признать право собственности на 1/4 доли земельного участка. Дело рассматривалось несколькими судебными инстанциями.

21 января 2014 г. дело было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая пришла к следующим выводам.

Ответчица проживала в Финляндии, по месту жительства наследодателя с 7 сентября 1994 г. по 21 января 2011 г. После смерти Деревянко В.Г., наследодателя, на территории Финляндии составлена опись наследственного имущества, из которой следует, что Устинова Л.Б. и Деревянко В.Г. на день смерти последнего проживали совместно. Согласно этой описи, спорный земельный участок является личной собственностью Устиновой Л.Б., о чем истица Деревянко Э.О., присутствовавшая при оформлении описи, была ознакомлена.

9 августа 1991 г. в Финляндии между Деревянко В.Г. и Устиновой Л.Б. был заключен брачный договор, по условиям которого стороны не имеют брачного права на имущество другого супруга, которым они владеют на дату составления брачного договора или приобретают позднее, а также на доход от этого имущества. Этот договор составлен в соответствии с требованиями законодательства Финляндии в письменной форме, подписан Деревянко В.Г., Устиновой Л.Б. и двумя свидетелями.

В период брака с Деревянко В.Г. Устиновой Л.Б. был приобретен земельный участок в России, право собственности, на который зарегистрировано за ответчицей на основании договора купли-продажи от 18 октября 2004 г.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении иска Деревянко Э.О., так как исходил из того, что Устинова Л.Б. и Деревянко В.Г. имели совместное место жительства на территории Финляндии. Поэтому в силу положений п. 1 ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии, которые устанавливают режим раздельной собственности. Кроме того суд указал, что в силу положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, уста-

⁸ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

навливающего режим раздельной собственности супругов, спорный земельный участок является личной собственностью ответчицы Устиновой Л.Б. и не подлежит включению в наследственную массу после смерти умершего Деревянко В.Г.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск Деревянко Э.О. Исходя из положений п.1 ст.161 СК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при заключении брачного контракта Деревянко В.Г. и Устинова Л.Б. не избрали право, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору. Определяя право страны, подлежащее применению к этим правоотношениям, суд апелляционной инстанции указал, что в данном случае подлежит применению п.1 ст. 1205 ГК РФ. Согласно названному пункту содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита определяются по праву страны, где это имущество находится. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что следует также руководствоваться п.3 ст. 1209 ГК РФ, согласно которому форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, российскому праву.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила это постановление, указав следующее. В силу п. 1 ст. 161 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Согласно ст. 1224 ГК РФ отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено этой статьей.

Судом первой инстанции установлено, что Деревянко В.Г. и Устинова Л.Б. имели совместное место жительства на территории Финляндии. Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что к их имущественным правам и обязанностям как супругов подлежат применению нормы семейного законодательства Финляндии.

Согласно § 34 гл. 2 ч. 2 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии собственность, которая была у супруга/супруги до вступления в брак, продолжает оставаться его/ее собственностью. Также является его/ее собственностью то, что он/она нажил/нажила во время брака.

В соответствии со ст. 103 Закона о браке 13.6.1929/234 Финляндии при разделе имущества су-

пругов, который осуществляется после смерти того из супругов, кто умер первым, переживший супруг не обязан передавать свое имущество наследникам супруга, умершего первым.

Исходя из содержания указанных положений законодательства Финляндии и положений брачного контракта, также устанавливающего режим раздельной собственности супругов, суд первой инстанции правомерно признал спорный земельный участок личной собственностью ответчика Устиновой Л.Б., который не подлежит включению в наследственную массу после умершего Деревянко В.Г.

При таких обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении иска Деревянко Э.О.

Вывод судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда о том, что брачный контракт, заключенный между Деревянко В.Г. и Устиновой Л.Б. 9 августа 1991 г. на территории Финляндии и получивший оценку во вступивших в законную силу судебных постановлениях г. Санкт-Петербурга, не распространяется на недвижимое имущество, расположенное на территории Российской Федерации, основан на неправильном толковании норм материального права и не мог повлечь отмену решения суда, поскольку режим раздельной собственности супругов в Финляндии определен законом.

Кроме того, суждения суда апелляционной инстанции о том, что при определении права, подлежащего применению к данным правоотношениям, необходимо руководствоваться российским законодательством, а именно, положениями п. 1 ст. 1205, п. 3 ст. 1209 ГК РФ Российской Федерации, несостоятельны, поскольку в данном случае суд должен исследовать правовую природу спорных правоотношений. Здесь спор вытекает из семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Супруги имели совместное место жительства на территории Финляндии. Поэтому к их семейным правоотношениям подлежит применению финское право.

Судебная коллегия определила, что определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2012 г. подлежит отмене, а решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2012 г. – оставлению в силе.

В судебной практике встречаются дела, в которых рассматривается вопрос о форме завещаний и о соответствии содержания завещания закону страны места его составления. Например, такой вопрос рассматривался в апелляционном определении Московского городского суда от 26 марта 2013 г. по

делу №11-9308/13⁹. Обстоятельства дела таковы: Д.В. скончался 29 мая 2011 года. Истец О.Ю. обратилась в суд с иском к ответчикам с требованием о признании недействительным завещания Д.В., составленного 19 декабря 2005 года в Республике Кипр. В обоснование иска она указала, что наследодатель завещание не подписывал, подлинника завещания нотариусу представлено не было. В удовлетворении иска было отказано. На решение была принесена апелляционная жалоба. В жалобе указывалось, что оригинал завещания, доказательства его составления отсутствуют. Кроме того, в соответствии с законом Республики Кипр «О завещании и наследовании» завещание считается отмененным после вступления наследодателя в брак. 10 марта 2011 года Д.В. и О.Ю. в отделе ЗАГС района Вернадского г. Москвы заключили брак, от брака детей не имеют.

В апелляционном определении Московского городского суда отмечается, что 19 декабря 2005 года Д.В. в Республике Кипр составил завещание, согласно которому наследодатель завещает недвижимость следующим образом:

1. Долю в 1/3 своей матери С., если она будет находиться в живых в момент его кончины. В случае если она не будет в живых в момент его кончины, то половина из 1/3 доли перейдет его брату, или в случае если он не будет находиться в живых в момент кончины его матери, тогда переходит в равных долях к его детям, если таковые имеются, а другая половина 1/3 его детям, если таковые имеются.

2. Долю в 1/3 своему брату Д., если он будет в живых в момент его кончины. В случае если он не будет в живых в момент кончины наследодателя, сумма размере 500 000 (пятьсот тысяч) долларов США, выделяется его вдове, если таковая имеется, и если она будет в живых, а остальная часть в равных долях его детям, если таковые имеются.

3. Долю в 1/3 детям наследодателя, если таковые имеются, за исключением суммы размере 500 000 (пятьсот тысяч) долларов США, подлежащих выплате его вдове, если таковая имеется и если она будет в живых, а в случае, если у него не будет детей, эту долю следует передать его брату Д., или если он не будет в живых в момент его кончины, его детям, за исключением суммы в размере 500 000 (пятьсот тысяч) долларов США, подлежащих выплате его вдове, если таковая имеется, и если она будет в живых.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции установил, что завещание написано Д.В. в присутствии двух свидетелей, удостоверено адвокатом, подпись в завещании при-

надлежит самому наследодателю, основания для признания завещания недействительным отсутствуют.

Доводы апелляционной жалобы о том, что завещание признается отозванным, если после его написания наследодатель вступает в брак или у него рождаются дети, судебная коллегия не может признать обоснованным по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 1131 ГК РФ, при нарушении его положений, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание).

Поскольку судом первой инстанции основания для признания завещания недействительным не установлены, доводы апелляционной жалобы не находят своего подтверждения и не могут служить основанием к отмене решения.

При этом, судебная коллегия отмечает, что поскольку из текста завещания от 19 декабря 2005 г. усматривается, что оно составлено с учетом будущего брака, а также будущего рождения детей у наследодателя, доводы апелляционной жалобы истца также не противоречат законодательству иностранного государства, а именно ст. 38 Закона Республики Кипр «О завещании и наследовании» на основании которого – завещание считается отозванным: а) при заключении брака завещателем после составления завещания; б) при рождении у завещателя ребенка после составления завещания, если на момент составления завещания у завещателя не было детей; подразумевается, что такое завещание не считается отозванным, если было составлено с перспективой относительно такого брака или рождения ребенка.

Судебная коллегия пришла к выводу том, что решение суда является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

Таким образом, при решении вопроса о праве, подлежащем применению к наследственным отношениям, осложненным иностранным элементом, суды в соответствии с требованиями закона рассматривают вопрос о том, где наследодатель имел последнее место жительства, где находится наследуемое недвижимое имущество. Если наследодатель имел последнее место жительства за рубежом, суды применяют право соответствующего иностранного государства к движимому имуществу.

При решении вопроса о выборе права, подлежащего применению к наследственным правоотношениям, суды исследуют вопрос о природе спорных правоотношений в качестве предварительного вопроса. Если спор вытекает из иных правоотношений, осложненных иностранным элементом, например, семейных, то к

⁹ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

личным имущественным и неимущественным правам и обязанностям супругов подлежит применению право страны, на территории которого они имеют совместное место жительства.

При решении вопроса о праве, подлежащем применению к форме завещания, суды исходят из того, что

должны соблюдаться требования права страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания. Судебная практика учитывает также требования закона страны места составления завещания не только к его форме, но и в отношении содержания завещания.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании» // БВС. 2012. № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / под ред. Крашениникова П.В. М. Статут, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Звекон В.П. К вопросу кодификации законодательства о международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 3. С. 32–34.
4. Рогожина П.А. Некоторые вопросы наследования российскими и иностранными юридическими лицами, Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 162–172.
5. Рогожина П.А. Особенности наследования имущества учреждениями // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. 1. С. 137–140.
6. Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. М. Наука. 1972.

References (transliteration):

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Postatejnyj kommentarij k razdelu VI / pod red. Krashennikova P.V. M. Statut, 2014 // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
2. Zvekov V.P. K voprosu kodifikatsii zakonodatel'stva o mezhdunarodnom chastnom prave i mezhdunarodnom grazhdanskom protsesse // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2008. № 3. S. 32-34.
3. Rogozhina P.A. Nekotorye voprosy nasledovaniya rossijskimi i inostrannymi yuridicheskimi litsami // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 4. S. 162–172.
4. Rogozhina P.A. Osobennosti nasledovaniya imushhestva uchrezhdeniyami // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. 1. S. 137–140.
5. Rubanov A.A. Nasledovanie v mezhdunarodnom chastnom prave. M. Nauka. 1972.